

Свидание с Детективом

ОЛЬГА БАСКОВА
ПРИНЦ,
НИЩИЙ И
МАНЬЯК

Ольга Баскова

Принц, нищий и маньяк

«ЭКСМО»

2012

Баскова О.

Принц, нищий и маньяк / О. Баскова — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-699-56857-4

Никто в городе не заметил смерти никому не нужного бомжа Валерия Панеева. Но гибель красавицы Марины Морозовой вылилась в громкое дело. Похоже, это работа каких-то террористов, подсунувших миниатюрное взрывное устройство в мобильный телефон. Нажав на кнопку, женщина погибла, а ее муж оказался серьезно ранен. Затем умирает предприниматель Шилов. А вскоре мужа Морозовой добивают прямо в больнице, куда он попал после взрыва... Катя Зорина, известная журналистка и писательница, первая замечает одно очень важное обстоятельство: все погибшие – бомж Панеев, Марина Морозова, ее муж и Шилов – учились в одном классе!..

ISBN 978-5-699-56857-4

© Баскова О., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	16
Глава 7	17
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	30
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Баскова

Принц, нищий и маньяк

Глава 1

Валерий Панеев, покачиваясь, с вожделием смотрел на группу хорошо одетых парней с пивными бутылками в руках. Они удобно разместились в сквере на недавно выкрашенной скамейке и, оглашая воздух цитатами, обильно сдобренными матом, потягивали пиво и хрустели чипсами. Валерий прикинул, какова его добыча на сегодняшний день, если каждый из этих молодых уродов швырнет посудину в урну или оставит на земле под скамейкой. Выходило не так уж много, но, если скооперироваться с Сержем и Мамонтом, пол-литра ему обеспечено. Сидеть в засаде пришлось довольно долго: мальчишки явно не торопились домой, к мамочкам, однако в конце концов пришло и его время. Юнцы побросали бутылки в траву и с улюлюканьем устремились к автобусной остановке. Панеев сделал шаг вперед, но тут же юркнул за старый клен: в трех шагах от него важно прошествовала рыжеволосая дама с высокой прической, в модном кожаном плаще, обдав бомжа запахом дорогих духов.

Он сразу узнал ее. Это была его бывшая одноклассница, Лиля Боброва. Валерий проводил женщину завистливым взглядом, наблюдая, как она открывает дверь серебристого «бумера» последней модели и садится на водительское сиденье. Разумеется, ему мучительно захотелось окликнуть Бобреху и расспросить, как сложилась ее жизнь после школы: как-никак, они не виделись почти шесть лет. Но это было невозможно. Теперь они в разных весовых категориях, а ведь когда-то... Он опустился на траву, шаря руками вокруг себя в поисках бутылки. Прошлое слайдами замелькало в его мозгу. Это он сейчас должен был идти по аллее к машине последней модели, это он должен был благоухать дорогим парфюмом... Так считали многие. Сын капитана дальнего плавания и бывшей спортсменки, мастера спорта по художественной гимнастике, первой красавицы Приреченска! Кто знает, не запрети отец из-за безумной ревности матери работать... Докатались бы они до такой жизни? Когда-то все шло просто идеально. Папа привозил подарки и одевал жену как куклу. Она и в самом деле напоминала дорогую куклу: ухоженное лицо, тщательно уложенные платиновые волосы, огромные фиалковые глаза, длиннющие черные ресницы. Мама с готовностью посещала родительские собрания, и все учителя провожали ее завистливыми взглядами, а ему ставили хорошие оценки. Мать хотела, чтобы он окончил школу с медалью, и все для этого делала.

– Тройка по математике? – восклицала она, удивленно вскидывая точеные брови. – Ерунда, это мы разрулим.

И на следующий день отправлялась в школу. Толстая, неказистая учительница математики, по прозвищу Колобок, с воодушевлением говорила о Валериных неудачах, о его неусидчивости, невнимательности, а мама лишь улыбалась и кивала в ответ.

– Я с вами полностью согласна. Ребенок нуждается в вашей помощи.

Пятидесятирублевая купюра исчезала в потрепанной сумочке математички. Нет, она не оставляла его после уроков, просто стыдливо совала ему в руки исписанные листы бумаги:

– Завтра контрольная, Валера. Это твой вариант. Выучи, будь так добр.

Так продолжалось довольно долго, пока не закончилось, как по взмаху волшебной палочки. В отсутствие отца мама приглашала подруг, покупала дорогое вино, и они засиживались до полуночи. Какая по счету рюмка стала для нее роковой? Валера не знал, но в один прекрасный день мать потеряла интерес ко всему, кроме спиртного. Сначала она стеснялась отца и сына и тщательно прятала бутылки, которые все равно попадались им на глаза, потом перестала таиться совсем. Отец любил эту женщину и пробовал ее лечить. Сколько угроз, слез

и обещаний слышали стены старой квартиры Панеевых! Мать держалась, потом срывалась опять, и однажды отец махнул на нее рукой.

– Нет ничего гаже в постели, чем пьяная баба, – громко сказал он – и хлопнул дверью.

Правда, позже он приходил, возвращался, наверное, надеясь на чудо. Но чудеса не случилось. Естественно, нашлась женщина, которая пожалела страдающего чужого мужа, обогрела его и женила на себе. Отец поступил благородно: он забрал только свои вещи, оставив бывшей жене и сыну даже новенькие «Жигули». Кто знал, может, он еще надеялся?

После его ухода мать хорохорилась неделю, а потом покатила вниз со страшной скоростью. Эта женщина уже не следила за собой, не ходила на собрания, не смотрела в дневник сына. Да какой там дневник, если она забывала даже покормить его! В школе скоро обо всем узнали. Учителя (не все, разумеется) с какой-то злобной радостью ставили ему двойки, словно отыгрываясь за прошлое, когда похожая на дорогую куклу дама диктовала им свои условия и подкрепляла их деньгами. Впрочем, мама уже не напоминала дорогую куклу. Лицо ее с прекрасной когда-то белой кожей приняло землистый оттенок и отекло, волосы редкого пепельного цвета потускнели и теперь напоминали мышиную шкурку по густоте и цвету, стройная фигура расплылась, сделалась карикатурной: большой живот и тоненькие, как соломинки, ноги. Теперь это был не родной человек, а какая-то машина-автомат по поиску денег на выпивку. Из квартиры выносилось все, что можно было продать. «Жигули» загнали в первую очередь.

– Мама, ты говорила, что деньги за машину – гарантия успеха моего поступления в медицинский институт, – канючил Валерий. Тогда он еще о чем-то мечтал.

– И так поступишь, – отрезала она.

– А если не поступлю?

– Тогда я отправлюсь с тобой, подадим апелляцию. Я устрою этим взяточникам!..

В институт его, конечно, не приняли, хотя экзамены он сдал неплохо. Не хватило полбалла. Мать, разумеется, никуда не пошла. В тот день она надралась до чертиков и спала на старом диване, не дрогнув даже тогда, когда расстроенный сын, не увидевший свою фамилию в списках счастливых студентов, подергал ее за плечо. Будь проклят этот день! Именно тогда ему впервые мучительно захотелось выпить, и он приложился к початой бутылке водки. Сразу забылись все проблемы. Думалось только о хорошем. Медицинский отошел на задний план. Валерий уснул, свернувшись калачиком на раскладушке, а утром встал с раскальвавшейся головой. Мать не ругала сына, наоборот, она его поняла. Опохмелившись, юноша почувствовал себя значительно лучше, а вечером уже составил матери компанию. Впервые за долгие годы они сидели в кухне и мечтали.

– Не суди меня строго, Валерка, – заплетающимся языком говорила женщина. – И не думай, что я совсем не интересуюсь твоим будущим. Да, я пропила машину! А кто бы на ней ездил? Отец предупреждал: на ней надо ездить, ухаживать, а то пропадет. Кто бы этим занимался? Я? Ты?

Он пожимал плечами. Возможно, мать и права.

– В армию я тоже тебя не пушу, – продолжала женщина. – Уйдешь – кому я буду нужна? Я отмажу тебя от армии, пройду курс лечения и устрою тебя в институт. Ты прости, что в этом году я не в форме. Все же я сильно пережила развод с отцом.

Захмелевший Валера не воспринял ее речь всерьез:

– Не все пропила? Интересно...

– Не веришь... – она пожала узкими плечиками, встала и, пошатываясь, отправилась в спальню. Как загипнотизированный, парень двинулся за ней. На полке шкафа, когда-то заставленного дорогими сервизами, стояла стеклянная баночка. В ней хранились старые пуговицы и ключи от швейной машинки – подарок бабушки. Именно ключи и достала мама.

– Смотри, – она открыла дверцу лакированной «Веритас» и вытащила пластмассовую коробочку. – Вот все наше богатство.

Столько бриллиантовых колец юноша еще не видел.

– Откуда они у тебя?

Женщина грустно улыбнулась:

– Когда-то твой отец не жалел на меня денег. А твоя бабушка говорила: «Покупай бриллианты. Они всегда будут в цене». Поверь, здесь все мои колечки. Хватит на институт и военкомат? А ты, сынок, завтра иди и устраивайся на работу в больницу. Это прибавит тебе веса при поступлении. И бросай пить. Хватит меня одной, такой непутевой. Я налила тебе в первый и последний раз. – Прижавшись к сыну и обдавая его перегаром, она заметила: – Только не проболтайся! Иначе нас ограбят.

Он отмахнулся:

– Это к тебе ходят подозрительные личности.

На следующий день Валерий устроился санитаром и прибежал к матери с радостным известием. Она опять напилась, еле ворочая языком, предложила сыну присоединиться к их компании – к ней самой и какому-то неприятному мужику с колючим взглядом, бесцеремонно расположившемуся на диване.

– Это Слава. Он переночует у нас.

Парень схватил мать за тонкую коричневую руку с выступающими венами и выволок ее на кухню:

– С ума сошла?! Ты его знаешь?

Она осклабилась:

– Лучше, чем тебя.

– Ну и оставайся в таком случае с ним, – Валерий в сердцах хлопнул дверью и отправился ночевать в больницу.

Вернувшись домой, он застал там милицию, сообщившую ему страшную весть. Ночью в квартире разгорелась пьяная драка, и неизвестный мужик зарезал его мать кухонным ножом. Перепуганные соседи сообщили о чьих-то криках, когда все давно стихло и мужчина сбежал. Тело уже увезли, но на полу в столовой остались лужи крови. Как лунатик, Валерий прошел в спальню – и ахнул. Дверца швейной машинки была распахнута, а коробочки с бриллиантами и след простыл! Вероятно, мать в состоянии опьянения выболтала их общую тайну. Вероятно, возле нее давно уже кружились воры, не веря, что у бывшей капитанши нечем поживиться. В тот день Валере позвонил отец.

– Можно, я приду? – спросил он и как-то по-детски всхлипнул.

– Приходи, – разрешил Валерий.

Он не пришел, а примчался на огромном джипе. Увидев почти пустую квартиру, он схватился за голову:

– Галя, Галя, что ты наделала!

Упав на диван, отец зарыдал как ребенок.

– Ну почему, почему? – повторял он. – Мы так любили друг друга... Откуда взялась эта тяга к алкоголю? – Отец причитал еще минут пять, а сын равнодушно смотрел на него. На языке у него вертелся один вопрос: почему тот не приходил к ним целых три года, ограничиваясь материальной помощью? Почему не помог сыну с поступлением? Неужели не предвидел такой конец?

– Это на похороны, – мужчина вытащил из кармана модного пиджака крупные купюры. – Памятник я тоже беру на себя, – он вытер лицо накрахмаленным платком. – Ты учишься или работаешь?

Валерий ответил:

– Работаю. Хотел в мед поступить, да не вышло.

– Понимаю, понимаю, на это нужны деньги, а Галя... Да ладно, я помогу тебе. Завтра же займусь вопросом твоей отсрочки от армии. Где ты работаешь?

– В больнице, санитаром.

– Правильно. Это тебе пригодится, – он взглянул на дорогие часы. – А теперь мне пора. Я позвоню, узнаю, когда похороны. Извини, не могу остаться, жена отпустила меня всего на час. Как-нибудь я вас познакомлю. Она прекрасная женщина.

Юноша не спорил. Какое это имело значение теперь?

Вечером, оставшись один в пустой квартире, где все напоминало о матери, даже плохо вымытые полы с грязевыми разводами, парень напился. Утром похмелился, как это делала мать, и пошел на работу. Парочка санитаров из соседнего отделения и один медбрат, узнав о его несчастье, впились в новичка, как клещи: надо помянуть покойную. Справедливости ради следует заметить: они отправились к начальнику отделения, и тот дал Панееву законные три дня для похорон. Новые друзья почти не отходили от него. Они ему сочувствовали, помогали с устройством похорон и поминок, несли гроб и наливали, наливали, наливали... Кажется, после этого страшного события Валерий все время пребывал в пьяном угаре. Его выгнали с работы. Отец пробовал повлиять на сына, но «прекрасная женщина» – его вторая жена – запретила мужу общаться с алкоголиком, и мужчина подчинился. Как хорошо, когда в семье нет проблем! Панеев-старший уже и привык к этому. И наконец случилось то, что случилось: черные риелторы приглядели вечно пьяного парня с трехкомнатной квартирой в центре, пообещали продать ее и купить ему однокомнатную с хорошей доплатой. Панеев остро нуждался в деньгах и согласился. Мошенники, получив нужные подписи, выбросили его на улицу. Естественно, Валерий не пошел к отцу или в милицию – искать справедливости. Он поселился в заброшенном подвале одного из старых домов, перебивался случайными заработками, тратя их на выпивку и незатейливую закуску. Летели годы. Парень опускался все ниже и ниже. Совесть опустилась вместе с другими чувствами и уже не тревожила его. Вот сегодня, пожалуй, она пробудилась в его душе в первый раз, когда на глаза ему попала эта фифа, Лилька Боброва. Завидно, конечно, ничего не скажешь, да только у этой бабы наверняка куча проблем, да таких, какие ему и не снились. Дрожит небось за свое состояние. А вот Валерий абсолютно свободен. Сейчас он соберет бутылки, найдет Сержа и Мамонта, те прихватят теток с вокзала – и пойдет пир горой. Правду сказали когда-то умные люди: счастлив тот, у кого ничего нет. Встряхнув грязный полиэтиленовый пакет, Панеев стал торопливо кидать туда бутылки, из которых еще не выветрился запах свежего пива.

...Он возник перед Валерой внезапно, как привидение:

– Здорово, друг.

Голос показался бомжу знакомым.

– Привет. Ты меня знаешь?

– Так же хорошо, как и ты меня.

– Да ну! Тогда одолжи на чекушку!

Он как-то противно рассмеялся:

– Не одолжу, а угощу. Она у меня с собой. Вот, – из темного кармана плаща показалось вожденное горлышко. – Ну, узнал меня?

Бомж уверенно произнес:

– Хороший человек.

– Ну, пусть будет так. Ты где обитаешь?

Валерий придирчиво оглядел нового знакомого:

– В твоём прикиде ко мне нельзя...

– Нужно, – тоном, не терпящим возражений, произнес мужчина.

Панеев ослабил:

– А, понимаю! У тебя жена, она не дает выпить...

Тот усмехнулся:

– Что-то вроде этого.

– Тогда не жалуйся. Это не гостиница «Метрополь».

Бомж схватил пакет, и они торопливо пошли к подвалу. Незнакомец вошел в него без всякой брезгливости и, достав пластиковые стаканчики, наполнил их водкой.

– За удачу.

– Прекрасный тост.

Валерий жадно глотал обжигающий горло напиток.

– Повторим?

– С удовольствием.

Потом они о чем-то говорили и снова пили. Вернее, как позже понял Валерий, пил только он. Незнакомец аккуратно выплескивал содержимое на каменный пол. Панеев хотел съязвить, но промолчал, подумав: «Его дело. Может, у человека норма есть. Мне больше достанется». Однако минут через двадцать он почувствовал неладное. Голова закружилась, словно кто-то раскачивал его на качелях, к горлу подступила желчь. Бомж закашлялся. Не хватало воздуха. Руки и ноги леденели.

– Ты... Ты что мне налил? – прохрипел Валерий.

Незнакомец снова засмеялся своим странным смехом:

– Уже почувствовал приближение смерти?

Панеева стошнило. Тело его выворачивала судорога:

– Зачем ты хочешь меня убить?! У меня нечего красть...

Незнакомец наклонился к несчастному:

– Так ты меня не узнаешь?

– Узнаю. Ты... – он хотел еще что-то добавить, но сознание покинуло его.

Незнакомец посмотрел на часы. Самое большее, через тридцать минут Панеев предстанет пред Господом Богом и даст ему отчет о своей несчастной жизни. А его вряд ли заподозрят. Мало ли бомжей мрут от паленой водки!

Он с удовольствием пнул неподвижное тело ногой.

– Прощай, ничтожество! – убийца сделал ударение на последнем слове.

Глава 2

Марина Морозова стояла на балконе и с грустью смотрела на мужа, бодро шагавшего на работу. У раскидистой березы с белым, точно мраморным, стволом он остановился и помахал ей рукой. Она ответила и улыбнулась. Однако улыбка получилась вымученная и жалкая. И в самом деле, причин для радости не было. Они с Андреем вместе уже четыре года, и еще год тому назад все шло хорошо. Каждый имел прекрасную работу, они воспитывали дочь. Несчастья посыпались, как снег на голову, именно тогда, когда их не ждали. Сначала закрылась фирма мужа, и директор выставил всех на улицу без копейки. Потом в конторе, где работала Марина, распрощались и с ней. Шеф давно точил зуб на тех женщин, у кого на иждивении были маленькие дети, хотя Марина никогда не подавала поводов для увольнения. Впрочем, супруг нашел новую работу довольно быстро. Он неплохо водил машину и устроился в частное радиотакси. Однако, крутясь как белка в колесе, он львиную долю заработка отдавал агентству. И все из-за того, что не имел собственного транспорта, а водил чужое авто. Таковы были условия контракта, и с ними пришлось соглашаться. Город не нуждался в инженерах той специализации, каковыми являлись супруги Морозовы. Марина продолжала обивать пороги разных кадровых агентств и центров по трудоустройству, ей что-то обещали. Просили оставить номер мобильного телефона и с удивлением и презрением глядели на молодую женщину, когда она заявляла, что не имеет мобильного. Да, в нелегкие для их семьи времена его пришлось продать. Мужу телефон был необходим как воздух, а она может и подождать... Это ли играло какую-то роль, или работы для нее действительно не было, но, во всяком случае, ее еще не приглашали ни на одно собеседование. Тяжело вздохнув, Марина вышла в кухню. Мама уже повела в садик Динку, скоро она вернется, чтобы приготовить обед и дать дочери возможность еще раз побродить по городу в поисках возможности трудоустройства. Услышав звонок, она с неудовольствием подумала: «Мама забыла ключи», – и шагнула к входной двери. Но это оказалась не Клавдия Петровна. Улыбающийся Андрей протягивал жене мобильный телефон:

– Вот, держи.

– Откуда это у тебя?

– Нашел на дорожке. Кто-то, наверное, потерял.

Женщина осторожно взяла в руки это чудо в серебристом корпусе.

– И ты принес его мне?

Муж по-прежнему улыбался:

– А разве тебе он не нужен? Мне показалось...

Марина смутилась:

– Естественно, эта штука мне необходима. Но ты не подумал, что его потерял кто-нибудь из наших соседей? По этой дорожке ежедневно ходит так много народу... Как прикажешь поступить, если меня застанут хозяева?

Андрей взял у жены телефон и повертел его в руках:

– Неплохой экземплярчик, совсем новенький, не из дешевых, и камера есть... Но это не эксклюзив, моя любимая. Разве такой один в городе?

Супруга попробовала было возразить:

– Но...

– Никаких «но»... Сейчас же вынь сим-карту, чтобы на нас не вышли, если потерявший уже обратился в салон мобильной связи. А я в обед принесу тебе новую. И не спорь, пожалуйста!

Женщина пожала плечами и пошла на балкон, пытаясь открыть телефон и вынуть карту. Супруг копался в кармане старой куртки, в надежде наскрести мелочи на трамвай. В попытках справиться с аппаратом Марина случайно нажала одну из кнопок. Раздался страшный взрыв...

Глава 3

Катя Зорина собиралась на работу без настроения. Вчера на отдел ее мужа, оперативника Константина Скворцова, свалилось еще одно трудное дело. Бедняга вернулся домой под утро, в двух словах рассказал жене о гибели молодой красивой женщины, а позже чуть не заснул в горячей ванне. Наспех проглотил ужин и погрузился в объятия Морфея, едва лишь коснувшись головой подушки. Утром супруг посетовал, что на их отделе еще повис один «глухарь», оделся и убежал, даже не позавтракав. Правда, он успел показать ей фотографию погибшей, белокурой изящной девушки с огромными глазами, и Катя почувствовала дрожь в коленях. Это она называла своим чутьем, которое безошибочно подсказывало ей: дело обещает быть весьма необычным. Журналистка попыталась расспросить супруга подробнее, однако он, стоявший на пороге, отмахнулся: мол, все равно этим займется ФСБ, и вообще, кобыла с возу – бабе легче. Зорина не стала его осуждать: отделу Костика гораздо важнее было напасть на след маньяка, орудовавшего в одном из загородных парков. Пусть занимаются этим, а она попробует покопаться здесь. И необязательно подключать Скворцова. Есть еще Лариса, которая никогда не отказывалась поболтать с подругой о рабочих моментах и радовалась любому дельному совету. Итак, решено. Она звонит Ларисе. Мобильник всегда под рукой находился, и вскоре в трубке раздался бодрый голос оперативницы:

– Привет, дорогая! И какое же дело тебя интересует на сей раз?

Ларка, несомненно, тоже обладала шестым чувством. Она всегда угадывала, когда Катя звонила ей по работе. И журналистка не стала увильнуть:

– Последнее, Лариса.

– Взрыв в квартире Морозовых?

– Да.

Кулакова вздохнула:

– Жалко молодую семью. Ее уже не вернешь, супруг спасся лишь чудом, впрочем, как и бабушка с внучкой. Эти проклятые террористы скоро изведут весь народ!

– Террористы? – переспросила Катя.

– Они, кто же еще...

– Но мне кажется... – договорить Зориной не удалось. Она услышала голос приятеля своего мужа, майора Павла Киселева, который что-то объявил коллегам. Лариса начала извиняться:

– Кравченко на оперативку созывает. Вот сейчас и решим, когда передадим дело. Так что прости, подруга! Но если ты хочешь узнать подробности, подъезжай в обед к нашему кафе. Пообщаемся.

– Непременно, – обрадовалась Катя.

Глава 4

Здание управления внутренних дел не привлекало взгляда. Обыкновенная трехэтажная «сталинка», окруженная, правда, потрясающим парком, где в пруду, покрытом, как кружевом, зеленой ряской, плавали утки. Кафе «Пруды» находилось здесь с незапамятных времен и предлагало всем желающим довольно вкусные кушанья за умеренную плату. Впрочем, работники УВД предпочитали столовую. Сейчас Кате это было на руку. Припарковав «жулечку» на стоянке, она направилась к «Прудам», с удовольствием вдыхая весенний воздух. «В воскресенье надо вытащить Скворцова на природу, – подумала она. – А то так и загнемся, завязнув в своих проблемах». Кулакова не заставила ее ждать. Женщина уже бежала ей навстречу, она была в модном белом плаще, привезенном супругом из-за границы, куда он ездил на научную конференцию. Они обнялись и расцеловались.

– Шикарно выглядишь! – искренне восхитилась Катя.

– Ты тоже не отстаешь, – улыбнулась оперативница. – Интересно, достанется ли нам свободный столик? Что тебе подсказывает твоя хваленая интуиция?

Зорина рассмеялась:

– Одно из двух – либо да, либо нет.

Открыв белую пластиковую дверь, молодые женщины вошли в кафе. Им повезло. Посетители, по виду – семейная пара, расплачивались с официантом, освобождая столик у окна на двоих.

– Ура! – одновременно произнесли подруги. Теперь можно было спокойно разговаривать, не опасаясь любопытных ушей.

Худенький паренек в выглаженной до скрипа белой рубашке принес меню.

– Нам два украинских борща с пампушками и запеченную телятину, – Кулакова взглянула на Зорину. – Гулять так гулять!

Фирменным знаком этого кафе было быстрое обслуживание. Десять минут – и женщины опустили ложки в дымящуюся гуцу.

– Вкуснятина, – констатировала Кулакова, отправляя в рот пампушку, политую чесночным соусом. – А ты не погружайся в еду. Задавай вопросы.

Катя не заставила себя упрашивать:

– Кравченко тоже решил передать дело ФСБ?

Оперативница пожалала плечами:

– Пока нет. Хочет соблюсти все формальности. Пожалуй, придется поковыряться еще несколько дней. Но не сомневайся, дело все равно передадут.

– А если вы ошибаетесь?

– Ты хочешь сказать, террористы мало пьют крови? – возмутилась Кулакова.

– Я хочу сказать: а настоящий убийца останется на свободе.

– Ладно, – Лариса отложила ложку и промокнула салфеткой губы. – Расскажу тебе о своих соображениях. Парень принес жене мобильный, о котором она давно мечтала, так? В агентствах по трудоустройству на нее косились, когда девушка заявляла, что у нее нет мобилки. Спору нет, Андрей поступил плохо, притащив чужой телефон домой. И он уже это осознал. Во-первых, он потерял любимую жену. Михалыч просто отскребал от стенки то, что от нее осталось.

– А самого Морозова вы проверяли? – вставила Катя.

– Не перебивай, – Кулакова взяла пампушку, – во-вторых, бедняга сам стал инвалидом. Теперь он остался без кисти правой руки и левого глаза. Ну какой здравомыслящий муж будет так отделяться от жены? Ты же это имела сейчас в виду?

– Где он его нашел? – спросила журналистка.

– На тропинке. По которой ходит уйма народу, – Лариса сунула в рот ложку и поморщилась, – они живут в районе Зеленого Бора. Представляешь, где это? На окраине города. Новый дом, окруженный почти девственным лесом, на месте него в проекте – парк. В проекте! Понимаешь? А пока что там те еще заросли, и жители сами прорубили тропинку и положили плитку. Дорога ведет до остановки. Телефон мог попасться на глаза кому угодно.

Катя парировала:

– Но он попался на глаза именно Морозову! Как ты это объяснишь? Сама говоришь: по дорожке ходит уйма народу.

Кулакова усмехнулась:

– Если бы все террористы предупреждали, когда и где они нанесут очередной удар...

– Если Андрей не оказался хитрее, чем вы думаете, – в тон ей ответила Катя. – Он служил в армии? Какая у него специальность?

Лариса кивнула:

– Пожалуй, это единственная улика против него. Морозов действительно служил в саперных войсках и до недавнего времени работал в фирме, изготавливающей электрооборудование. Ты прекрасно знаешь, что он оказался первым подозреваемым, и наши ребята провели обыск везде, где только возможно. Если это он начинил телефон всякими электронными прибамбасами с тротилом, на его одежде должны были остаться хоть какие-нибудь следы. Морозовы – такая семья, которая не выбрасывает разный хлам, а складывает все на чердачке. Мы нашли там спортивные костюмы времен Наполеона, но ничего более... Понимаешь?

Зорина взяла в руки нож и принялась нарезать сочную телятину:

– Ну, от одежды можно избавиться... Причем без свидетелей.

– Можно, – Кулакова тоже взялась за второе блюдо. – Вкуснятина!

Журналистка оставила ее реплику без внимания, спросив:

– У него есть любовница?

Оперативница хмыкнула, чуть не подавилась и продолжила свою мысль:

– Захоти он избавиться от жены, избрал бы менее опасный способ. А то теперь сам инвалидом стал.

Катя задумчиво вертела в руках салфетку:

– Ну, тут можно поспорить... Он знаток этого дела. Но не профессионал. Такой мог не рассчитать дозу тротила или не успеть скрыться до того, как жена нажала на кнопку. Так у него есть любовница?

Лариса закусила губу:

– Не знаю. Кравченко дал нам два дня на выяснение этого обстоятельства. Потом дело все-таки передадут в ФСБ.

– Есть еще один вариант, – не сдавалась журналистка. – Жертвой мог оказаться сам Морозов! Разве не логичнее предположить, что кто-то выследил его и подбросил телефон в нужное время в нужном месте?

Кулакова плотнула апельсинового сока:

– А вот тебе на закуску, дорогая. Мы не зря грешим на террористов. Наши ребята нашли еще три смертоносные вещички в этом леске: начиненного тротилом плюшевого зайчика, красиво обернутую коробочку и пакет. По-твоему, все это – дело рук Морозова?

– Но... – Катя не успела договорить.

Подруга посмотрела на часы и решительно поднялась со стула.

– Мне пора. Дорогая, пойми, я отнюдь не равнодушный человек, и тебе это прекрасно известно. Но сейчас мы напали на след негодяя – какого-то маньяка, и важно срочно обезвредить его. Хочешь – веди свое расследование. У тебя есть два дня, чтобы представить нам какие-нибудь доказательства и помочь убедить Кравченко не передавать это дело. Ну, пока, – она чмокнула Зорину в щеку и понеслась на любимую работу.

– Все было очень вкусно, – журналистка расплатилась с услужливым официантом, не забыв о чаевых.

– Приходите еще, – просиял парень.

Глава 5

Татьяна Лазарева сидела за рабочим столом в своем маленьком офисе и чертила геометрические фигуры в блокноте. Андрей должен был позвонить еще вчера вечером, однако никаких звонков не поступало, а мобильный металлическим голосом сообщал о недоступности абонента. Все это выглядело странным, если учесть, что женщине кое-что пришлось предпринять. Она ждала реакции Морозова на этот смелый поступок и страшилась последствий. Впрочем, а что ей оставалось делать? Очередной год исполнять обязанности любовницы? Нет уж, спасибо, наелась досыта! Только очень глупых баб может устраивать такое положение. Да, так не приходится стирать и готовить, и мужик не явится к тебе черт знает в каком виде и не примется грузить своими проблемами. Однако на этом можно ставить точку. Все остальное достается законной супруге. Татьяна вздохнула и достала из лакированной сумочки маленькое зеркальце. Нет, она не претендовала на победу в конкурсах красоты, явно проигрывая во внешности Марине Морозовой. Ну и что? В общем, она не уродина, у нее правильные черты лица, чуть заметные веснушки, густые рыжие волосы и раскосые зеленые глаза. О фигуре и говорить не стоит. Фитнес и тренажерный зал свое дело знают. Это во-первых. Есть еще во-вторых. На данный момент Марина – безработная, а Лазарева – владелица пусть небольшой, но собственной фирмы и может устроить так, что ее любимому не придется горбатиться шофером у какого-то хапуги, который и денег-то нормальных не платит. Такая женщина возьмет его водителем к себе, и Андрюша будет иметь одни радости в этой короткой жизни. Ну чем плохо? Холеная рука с длинными наращенными ногтями снова потянулась к мобильному. Нет, пожалуй, она не станет раскрывать карты прямо сейчас, сначала послушает его. В трубке раздались длинные гудки. Это хорошо, значит, включился. Больше гадать не придется. Но, к ее удивлению, незнакомый мужской голос произнес:

– Говорит майор Киселев. Представьтесь.

По нежной коже поползли мурашки. Лазарева тут же нажала кнопку отбоя и, отбросив аппарат, опустила голову на стол и обхватила ее руками. Морозов уже в милиции и, судя по всему, сдает ее на полную катушку! Значит, вот чем обернулось ее желание помочь ему! Следовало догадаться, что такой слизняк способен только ублажать бабу в постели. Но что же делать ей? Женщина встала, подошла к шкафу и достала початую бутылку коньяка. Один глоток – и приятное тепло разлилось по телу. Сразу стало легко и весело. Морозов предполагает, что это сделала она, и отправился в милицию? Флаг ему в руки! Пусть еще докажет ее причастность. Вроде все было сработано аккуратно. А вообще... Пошел он на все четыре стороны... Больше Татьяна не станет звонить этому красивому недоделку. Пусть карабкается по этой жизни сам. А на нее найдутся купцы. Такой товар не залеживается! Лазарева еще раз посмотрела на себя в зеркало, произнесла несколько громких фраз и вдруг зарыдала. Самым печальным было то, что она не хотела никакого другого мужчину.

Глава 6

Павел Киселев еще несколько раз безуспешно пытался набрать номер, с которого сделали звонок Морозову, и после всех этих бесплодных попыток позвонил Пете Прохорову:

– Петюня, пробей-ка мне один номерок.

Старший лейтенант не заставил себя ждать, но и не принес никаких новостей. Звонили, пользуясь незарегистрированной сим-картой, причем, судя по распечатке звонков с телефона Морозова, делали это неоднократно. В телефонной книге лежавшего в реанимации Андрея абонент не значился.

– Выходит, Катька была права, – задумчиво произнесла Лариса, когда Киселев сообщил ей об этом. – У меня только одно предположение: любовница!

Павел недовольно поморщился. Ему, как и всем его коллегам, не терпелось передать дело, однако, похоже, в происходящее вмешалась неугомонная жена его приятеля, и теперь покой будет им только сниться.

– Даже если и любовница, – назидательно сообщил он Кулаковой, – я считаю, нет никакого смысла подозревать ее. Уж она должна была все так проверить, чтобы с головы любимого не упал ни один волос. А то, что Морозов иногда заходил к другой, – это законом не запрещается. И потом, не начинила же она взрывчаткой детскую игрушку и пакет? А между прочим, эксперты показали, что это дело рук одного и того же преступника.

Лариса с ним согласилась, но вечером перезвонила Кате.

– Похоже, мне пора вступать в игру, – обрадовалась Зорина.

– У тебя осталось меньше суток, – с сожалением констатировала Лариса.

– Больше, – отозвалась подруга. – Субботу и воскресенье я тоже считаю.

– А мне почему-то кажется, что в выходные Скворцов перекроет тебе кислород, – возразила оперативница.

– Пусть только попробует!

Поговорив с Ларисой, Катя уселась в свое любимое кресло и принялась намечать план действий. Первым делом, конечно, следовало проверить, есть ли у Морозова любовница, и, если есть, выяснить, кто она. Возможно, женщина тут и ни при чем, однако проверить ее не мешает. И потом. Почему она с самого начала прицепилась к Андрею как к подозреваемому? Что, если жертвой должен был стать он сам, а жена его пострадала случайно? И что это за странные дела со взрывчаткой, раскиданные по леску, окружающему дом, где жили Морозовы? Следовало хорошенько все проверить. Разумеется, Костику об этом – ни слова! Он уже запирает ее на замок. Пусть живет спокойно, если при его работе это возможно в принципе. И вообще, меньше будет знать – спокойней будет спать.

Услышав звонок в дверь, женщина встала и с невинной улыбкой отправилась встречать любимого мужа.

Глава 7

Верная себе, журналистка позвонила Пенкину, своему непосредственному начальнику, и попросила разрешения поработать дома над статьей. Тот незамедлительно согласился. Его подчиненная всегда выдавала работу в срок, и если уж ей приспичило посидеть в родных стенах, значит, сие было необходимо.

– Ты не заболела? – поинтересовался шеф на всякий случай.

– Здорова, – откликнулась Катя.

– Тогда дерзай.

Катя подъехала к району Зеленый Бор, вышла из машины, с восторгом вдохнула чистый воздух и осмотрелась вокруг. Весна вступила в свои права. Плотные заросли деревьев и кустарников – остатки девственного леса, словно высокий забор, окружавшего девятиэтажный дом, – выбросили зеленые листики, как напоминание о тепле тем, кто еще не проснулся от зимней спячки. Молодая женщина быстро отыскала тропинку, где Морозов, по его словам, нашел злополучный телефон, и пошла по ней к дому, отметив про себя, что по вечерам здесь опасно ходить без охраны. Может быть, утром людской муравейник и спешит на работу по этой единственной дорожке. Но сейчас на ней и в окрестностях никого не было. Зорина снова вернулась к мысли о страшной находке. Действительно ли пострадавший говорит правду и ему просто не повезло? Вернее, если быть точной, не повезло его жене. Почему же Морозов сам не вынул из телефона карточку? Все, связанное с этим человеком, казалось ей подозрительным. Звонил же ему кто-то по неопределившемуся номеру. Жаль только, что у Андрея после очередного допроса началось кровотечение, и врач запретил продолжать разговор с ним. Так что ей предстояло выяснить многое. Следовало проверить также, не является ли жертвой сам Морозов. Но сейчас это казалось Кате маловероятным. Водителей мелкого предпринимателя не убивают таким диким способом. Хотя, если он что-то видел или слышал... Вопросы набегали, как волны на берег моря. Катя собиралась с мыслями, куда бы ей направиться в первую очередь, когда из кустов вынырнул молодой мужчина в милицейской форме.

– Что-то ищете, девушка?

– Ищу.

Парень пристальнее поглядел на незнакомку и смутился:

– Извините. Сразу вас не узнал. Значит, вы ко мне по несчастному случаю в нашем районе?

– Ах, так вы – участковый! – обрадовалась журналистка. Как вовремя они встретились!

– Меня зовут Георгий Константинович Рябчиков, можно просто Георгий, – представился лейтенант. – Готов оказать вам всяческое содействие. С утра самолично облазил все заросли. Больше взрывчатых веществ не обнаружено.

– А где вы находили их раньше?

Георгий дотронулся до ее руки:

– Пакет лежал вон там, возле старой сосны. Видите? А игрушка – у березы.

Зорина прищурилась:

– Вы хотите сказать, в этих зарослях? Нужно очень постараться, чтобы туда пролезть.

И кому бы понадобилось лезть туда!

Молодой милиционер смотрел на женщину, не понимая, к чему она клонит:

– Террористы разбрасывают свои смертельные подарки где хотят.

– Точно, – улыбнулась Катя. – Но ведь они работают на поражение, так? Я могу понять, почему начиненный взрывчаткой телефон оставили на дороге. По ней ходят жители вашего участка. Но зачем они спрятали – в прямом смысле слова – другие гостинцы? В такие дебри никто не полезет, разве что на спор и в нетрезвом состоянии. Вы не согласны?

Теперь до Рябчикова дошло. Он покраснел:

– По-вашему, это не террористы?

– Нет, – отрезала Зорина. – Обыкновенное убийство. А вот кто, кого и за что – на эти вопросы я еще не готова ответить. И поэтому я здесь. Мне необходимо поговорить с теми, кто близко знал семью Морозовых.

– Родители Марины продолжают жить в поврежденной квартире, – пояснил Георгий. – Им помогают соседи, Колышевы. Пожалуй, можно начать с них.

Катя кивнула:

– Согласна.

* * *

В новых, еще не обжитых домах сохраняется некий особенный запах. Чистота подъезда радовала глаз. Даже то, что лифт временно не работал, и им пришлось пешком подниматься на восьмой этаж, не огорчало. Рябчиков позвонил в обитую черным дерматином дверь.

– Кто? – раздался слабый голос.

– Участковый, Клавдия Петровна.

Хозяйка не заставила себя ждать.

– Проходите. А кто с вами?

– Меня зовут Екатерина Зорина.

– Я слышала о вас, – безразлично объявила несчастная женщина с опухшими от слез глазами. – Муж занимается подготовкой к похоронам, внучка в садике... – она указала гостям на диван. – Садитесь. Будете писать об этом в газету?

Зорина опустила глаза. Пожилая женщина продолжала:

– Ну почему, почему пострадала моя девочка?! Она не обидела и мухи! Проклятые террористы... Почему должны гибнуть невинные люди? – Она тихо заплакала, но тут же взяла себя в руки: – Вы ждете от меня конкретного рассказа?

– И очень откровенного, – добавила журналистка. – Можете поведать мне даже о том, о чем вы никому бы не рассказали. Поверьте, эти факты не попадут в газету. Просто, беседуя со мной как со старой знакомой, человек дает материал для интереснейшей статьи.

Хозяйка горестно улыбнулась:

– А мне скрывать нечего. Мариночка была первой красавицей класса, прекрасно училась. За ней ухаживали все одноклассники, но предпочтение отдавалось Андрею.

Катя вытащила диктофон и включила его:

– Значит, они знакомы еще со школы?

– Да.

«Нужно навестить классную руководительницу», – подумала журналистка, а вслух сказала:

– И после школы они поженились?

– Дети поступили в один институт, на третьем курсе сыграли свадьбу и родили мне внучку, – глаза Клавдии Петровны снова увлажнились. – Я-то, дура, протестовала против такого раннего брака. А Бог все видит... Вот мне от единственной доченьки кровиночка и осталась.

– Ваша дочь и Андрей были счастливы? – поинтересовалась Зорина.

– А с чего им быть несчастливymi? – искренне удивилась хозяйка. – Давняя любовь...

– Это очень занимательно для наших читателей, – продолжала журналистка. – И никто ни разу не посмотрел на кого-то другого?

Мать не увидела в этом вопросе ничего оскорбительного:

– Ни разу. – Похоже, женщина говорила искренне. – Андрюшу поначалу это удивляло, – заметила Клавдия Петровна. – Вообще, он из тех, кто ревнует и к телеграфному столбу. Моя доченька не подала ему ни единого повода.

– Значит, он искал поводы и пробовал выяснять отношения? – осторожно спросила Катя. Хозяйка махнула рукой:

– Пытался. Но это длилось недолго и происходило культурно, без скандалов. Знаете, первое время он встречал Марину с работы, радовался, что у них чисто женский коллектив в отделе. А когда организация развалилась, Андрюша тоже не горевал. Сказал: «Теперь смотреть на тебя буду только я. Из-за денег не беспокойся – прокормлю».

– Почему же она искала работу? – удивилась Зорина.

Мать погибшей вздохнула:

– Потому что в жизни мы хотим одно, а получаем другое. Андрюша допоздна засиживался на работе, но это никак не отражалось на его зарплате. А у них ребенок. Девочке надо не только что-то есть, но и во что-то одеваться. Ей нужны игрушки.

Катя собиралась задать еще несколько вопросов, но довольно хорошо державшаяся женщина вдруг схватилась за сердце и стала медленно заваливаться на бок. Журналистка еле успела подхватить ее.

– Георгий, это сердечный приступ. Вызывай «Скорую»!

Милиционер защелкал кнопками мобильного. Катя всегда боялась оставаться с больными один на один, однако машина приехала через пять минут, и два врача захопотали возле Клавдии Петровны.

– Мы возьем ее в больницу, – сказал пожилой седоватый доктор. – Надо исключить инфаркт.

Пришедшая в себя хозяйка запричитала:

– Муж не справится один с внучкой! И потом, у нас похороны... Зять в тяжелом состоянии.

– Вот поэтому мне просто необходимо вас увезти, – спокойно втолковывал ей врач. – Вы нужны семье.

– Продиктуйте мне записку для мужа, – включился в разговор Георгий. – Я все передам. А вы скажите, в какую больницу ее везете.

Врач быстро продиктовал адрес, вызвал по мобильному дюжих санитаров, которые без всяких усилий положили сухонькое тело на носилки и быстрым шагом направились к «Скорой помощи». Рябчиков, сняв фуражку, расположился на диване.

– Вы можете идти по своим делам, – обратился он к Кате, – а я подежурю и дождусь дедушку и внучку.

– Вы сказали, – перебила его Зорина, – что у Клавдии Петровны есть близкая подруга, которая сейчас помогает по хозяйству. Мне необходимо с ней поговорить.

– Она живет в соседней квартире, – охотно откликнулся Георгий, – зовут ее Клара Борисовна Кольшева. Думаю, ваша встреча не будет бесполезной.

Журналистка тоже на это надеялась. попрощавшись с милиционером, она вышла на лестничную клетку и позвонила в деревянную дверь.

– Иду, иду, – полная розовощекая женщина появилась на пороге через несколько секунд. Выпуклые серые глаза с любопытством окинули стройную фигурку Зориной.

– Неужто вы... Екатерина, кажется...

Девушка кивнула. Кольшева схватила ее за руку и потащила в гостиную:

– У меня как раз пирожки горячие. Для Дашеньки испекла, внучки моей подруженьки. Горе-то какое...

Журналистка молчала, давая хозяйке выговориться.

– И когда же всех этих террористов проклятых уничтожат?

Катя пожала плечами:

– Весь мир старается...

Клара Борисовна кудахтала, как наседка, и носилась по квартире, молниеносно накрывая на стол. Его середину украсила огромная тарелка с вкусно пахнущими пирожками, которую тут же окружили многочисленные плоски с разными видами варенья.

– Вы любите черный чай или зеленый? – поинтересовалась на бегу Колышева.

– Зеленый.

– Надо же! Как я и мой муж!

Неугомонная женщина тут же поведала Кате историю своего знакомства с мужем, приведшую их к счастливому браку (вот уже сорок лет вместе и еще ни разу не поругались), вырастили двух детей, дали им блестящее образование, сейчас имеют прекрасных внуков... Зорина молчала. Она всегда давала человеку возможность выговориться. Клара Борисовна остановилась сама, как резко выключенная машина.

– Заболтала я вас... А в общем, вы отдохнете от своей работы. Кушайте пирожки, варенья пробуйте. Здесь какого только нет! Мы, знаете, дачники.

Катя с удовольствием пила ароматный чай и ела вкуснейшие пирожки с капустой и картошкой.

– Вы знатная кулинарка!

– Спасибо, – похвала известной журналистки была приятна хозяйке. – Теперь давайте вернемся к вашим баранам. Вы же хотите поговорить о Морозовых, так?

Зорина улыбнулась:

– Вы еще и прекрасный психолог...

Клара Борисовна покраснела и отвернулась:

– Скрывать не буду... Видела, как эта бесстыжая ему на шею вешалась...

Журналистка растерялась:

– Кто?

Колышева пристально посмотрела на гостью:

– Я долго думала, поэтому и отвлекала вас разговорами. А потом решила: все скажу! Ведь понятно: вы тут неспроста. Если бы речь шла о террористах, вас бы и близко здесь не было. Это не ваш профиль.

Катя усмехнулась:

– Почему?

– Потому что вы не только на статью материал собираете, а еще и на очередную книжку, – поистине, в Кларе Борисовне погибал талант детектива. – Впрочем, это не мое дело. А поведать я вам хочу следующее: у Андрюшки была любовница! Я ее видела.

– Где? Когда?

– У магазина нашего, – Колышева тяжело вздохнула. – Видно, богатая, стерва! Машина, как у моего сына-предпринимателя... Она его в нее силой затащила и впила в его губы, как пиявка, смотреть было противно, тьфу!

– А Морозов сопротивлялся? – спросила гостья.

Клара Борисовна пожала мощными борцовскими плечами:

– Да не особенно.

– Может, просто старая знакомая? – уточнила Катя. – Сами знаете современные нравы...

– Я не маразматичка, – обиделась соседка Морозовых, – и видела их не единожды. Она, сволочь, однажды, ближе к полуночи, его до подъезда провожала. Спросите, что я там делала в такое время? Муж с гриппом лежал, температура до тридцати девяти подскочила, а мусорное ведро было полное... Ну, пришлось мне побороть страх и идти к контейнеру. Увидела – глазам своим не поверила! Разыгрывал большую и чистую любовь к Марине! Гад...

Катя кивнула:

– Вы сказали: с любовницей. Внешность женщины запомнили?

Клара Борисовна задумалась:

– Со зрением у меня плоховато. Высокая, видная, волосы, по-моему, рыжие...

– А машина? Вы в марках разбираетесь?

Кольшева сказала:

– В марках не разбираюсь, но описать смогу. Серебристая, дутая, как я их называю...

Спереди два соединенных прямоугольника...

«Наверное, «БМВ», – подумала Зорина, – если пожилая соседка Морозовых ничего не путает». Вдруг ее осенило:

– Они у магазина любезничали?

– Именно так.

– А большой магазин?

– Супермаркет, – гордо ответила Кольшева.

Катя почувствовала, как у нее вспотели ладони: сладкую парочку могли заснять камеры слежения. Если это так, ей несказанно повезло. Тогда она в два счета выйдет на любовницу Морозова. Распровавшись с Кларой Борисовной, молодая женщина отправилась к магазину.

* * *

Довольно большой супермаркет слишком уж помпезно смотрелся в районе новостроек. Впрочем, наверняка его хозяева глядели в будущее. Придет время, вырубят лес и настроят высотные коробки. Не будут же новоселы ездить за продуктами в другие места! Убытков поэтому не предвиделось. Молодой худощавый парень, чем-то напоминавший Петю Прохорова, любезно встретил Зорину, которую он сразу узнал, и предложил ей свою помощь.

– Я отведу вас к начальнику службы безопасности супермаркета, – доброжелательно сказал он. – Вместе с ним вы посмотрите пленки.

Начальник службы безопасности приветствовал журналистку кивком головы. Видно было: ему ужасно не хочется делать дополнительную работу. Но отказать самой Зориной, гордости их города, – на это решился бы не каждый.

– Что будем смотреть? – лениво поинтересовался он. – Материалы за месяц? За два?

– За месяц, – уточнила Катя.

И не ошиблась. Камера запечатлела и влюбленных, жарко сжимавших друг друга в объятиях, и серебристую «БМВ». Безжалостный глазок проехался и по номеру машины. Теперь любовница Морозова никуда не денется от Кати.

– Нашли? – Мужчина вздохнул с облегчением.

– Да, благодарю вас.

– Пленку я могу отдать только представителю правоохранительных органов, – констатировал начальник службы безопасности.

Журналистка очаровательно улыбнулась:

– Ну, конечно. Всего доброго.

Катя вышла из магазина и быстрым шагом направилась к своей одиноко стоявшей на стоянке «жулечке».

– Противный дядька, – сообщила она своей подруге – машине. – Но я добилась своего.

Мотор добродушно заурчал. Зорина набрала номер Ларисы:

– Слушай, милая моя, пробей-ка один номерок.

Кулакова рассмеялась:

– Уже что-то нарыла?

– Возможно.

Оперативница вздохнула:

– Ладно, диктуй. Узнаю – перезвоню.

Работнику правоохранительных органов это не составило труда. Через несколько минут Катя все знала: владелица серебристого «БМВ», она же любовница безутешного верного мужа Марины, – Татьяна Лазарева, совладелица фирмы «Витан».

Глава 8

Татьяна Лазарева стояла у окна и с грустью смотрела на весеннюю природу, обычно вызывавшую в ее душе радость и чувство обновления. Нехорошие мысли роем теснились в голове. Вот уже второй день она вздрагивала от каждого звука, каждого звонка. Городской телефон женщина отключила, на мобильном работал автоответчик, но она понимала: это не выход из положения. За ней придут. И тогда... Тогда вся ее жизнь, которую она давно распланировала, рухнет. Бесспорно, в этом есть и ее вина. Ей всегда хотелось много и сразу. Именно поэтому, окончив школу в провинциальном городишке, Татьяна рванула в Москву, бросив больную мать и старенькую бабушку. Они ее предупреждали: в огромном мегаполисе девушка никому не нужна. Однако Лазарева им не верила. С экрана телевизора на сцене выпендривались длинноногие безголосые красотки, бездарные актрисы с голливудской внешностью заполонили дешевые сериалы. Неужели они лучше ее? Вот это вряд ли! А если эти девицы пробивались через постель, Татьяна тоже не прочь начать с этого. Прибыв на Казанский вокзал, Лазарева сначала растерялась, но потом решительно направилась к женщинам, державшим в руках объявления о сдаче комнат и квартир. Ей приглянулась полная дама средних лет, скромно одетая и в меру накрашенная. Она дружески улыбнулась Тане:

– Абитуриентка?

– Да.

– Тогда лучшего варианта, чем мой, не найти.

– Почему? – поинтересовалась Лазарева.

Нет слов, цена за комнату действительно была доступной, однако в каких условиях ей придется жить?

Хозяйка квартиры взяла Лазареву за руку:

– Давай сначала познакомимся. Не против, что я сразу перешла на «ты»? Меня зовут Инна Станиславовна.

– А я Татьяна.

Улыбка женщины стала еще шире:

– В Москве у тебя, конечно, ни родных, ни знакомых?

– Откуда вы знаете?

Инна Станиславовна ухмыльнулась:

– Не первый год квартирантов пускаю. Впору держать экзамен на психолога. Ты в какой институт собираешься?

– В театральный.

Москвичка расхохоталась:

– Туда тебе дорога заказана! Хочешь совет? Поступай в педагогический. Конкурс туда не ахти какой, зато освоишься в городе и, глядишь, присмотришь что-нибудь получше. Главное – надеяться и ждать.

Татьяна вздохнула с облегчением. В этот момент ей казалось: она обрела близкого человека в совершенно чужом городе, который не верит слезам.

– Моя квартира как раз напротив института, – подмигнула ей хозяйка. Естественно, эти слова упали на подготовленную почву. Лазарева считала: сейчас главное – устроиться, обрести хоть парочку хороших друзей. Кажется, один друг уже у нее есть.

– Цена для меня подходящая, – пробормотала провинциалка, старавшаяся держаться как можно увереннее и не замечавшая, как плохо это у нее получается. – А какие условия?

– Двадцатиметровая комната полностью в твоём распоряжении, – ворковала Инна Станиславовна. – И с хозяйкой тебе повезло. Дома я бываю крайне редко, по особой надобности.

– Почему?

– Потому что у меня шикарная дача в Подмоскowie, – пояснила новая знакомая. – Мой муж был довольно известным изобретателем, и я после его смерти осталась вполне обеспеченной дамой.

– Зачем же вы сдаете квартиру?

Женщина пожала мощными плечами:

– Ну, во-первых, кто-то должен оплачивать коммунальные услуги. Меня, как говорится, жаба давит: я ведь там не живу. Во-вторых, если жилплощадь действительно пустует, почему бы на этом не заработать? Так считают все мои знакомые.

Таня ни на секунду не усомнилась в услышанном. Она позволила Инне Станиславовне завладеть ее маленьким чемоданом.

– Решено? Едем ко мне?

– Да.

Оживленно разговаривая, они двинулись в сторону остановки.

* * *

Инна Станиславовна не обманула. Однокомнатная квартира показалась Тане шикарной, и девушка подумала: надо же, ей начало везти с первых минут пребывания в столице! Хозяйка суежилась в кухне.

– Чайку попьем?

– Попьем.

– Только извини, – женщина отвела взгляд в сторону, – кроме старого печенья, у меня ничего нет. Видишь ли, я была уверена, что сегодня найду квартирантку. По-моему, мои условия слишком выгодны даже для абитуриента.

Лазарева сразу согласилась:

– Конечно.

Указав толстым пальцем на табурет, Инна Станиславовна плеснула кипятка в чашку и кинула туда пакетик чая:

– Пей. Печенье бери.

Таня не заставила просить себя дважды. Она жадно накинулась на угощение. Хозяйка присела рядом.

– Только у меня одно условие, – твердо сказала она. – Я беру сразу за два месяца. Мне кажется это справедливым. Возьми я за месяц, сумма будет слишком мизерной. С ней прямо не знаешь, как и поступить.

Гостья кивнула. Деньги у нее были. Мама и бабушка отдали последнее. Она вполне могла позволить себе заплатить требуемую сумму и пропитаться на оставшиеся средства около месяца. Очень скромно, однако от этого еще никто не умирал. И потом, девушка не собиралась сидеть и бить баклуши. Неделька на адаптацию – и она обязательно найдет работу.

– Можешь рассчитаться прямо сейчас?

– Без проблем.

Она открыла старенький кошелек и вытащила скомканные купюры.

– Пересчитайте.

Толстые пальцы ловко перебрали деньги.

– Все точно, – Инна Станиславовна поднялась со стула. – А это тебе, – она швырнула на стол связку ключей. – Маленький – верхний, большой – нижний.

– Спасибо, – Таня тоже встала. – Пойду распакую вещи.

– Постой, – женщина схватила ее за плечо. – Я хотела попросить тебя... Видишь ли, я еду на дачу сегодня, но мне надо собраться. По-моему, ты хорошая девушка, но я тебя

вижу в первый раз. Короче, не обижайся, походи погуляй часик, вернешься – квартира в твоём распоряжении.

Лазарева ужасно устала. Поездку в плацкартном вагоне нельзя было назвать приятной. Сказались и волнения, которые испытывает любой человек, приезжающий в чужой город. Больше всего она хотела плюхнуться на широкую тахту, застеленную зеленым легким одеялом, и погрузиться в глубокий сон. Впрочем, Инна Станиславовна по-своему была права. Ей не хотелось перекладывать свои вещи при незнакомой девушке.

– Хорошо, – Таня покорно пошла к входной двери.

Хозяйка доброжелательно улыбнулась:

– Не обижайся.

– Да за что? Вы предоставляете мне царские условия, а я буду крутить носом?

– Не забудь ключи, – сказала на прощание Инна Станиславовна.

Глава 9

Москва ослепила молодую провинциалку. В их маленьком городке люди спокойно шли по тротуарам, никуда не спешили, здесь же огромные толпы устремлялись в метро или на остановки, словно соревнуясь в беге. Около сорока минут Лазарева тщетно искала что-нибудь похожее на парк или сквер, чтобы присесть на скамейку и дать отдых усталым ногам. Наконец ей повезло. В маленьком сквере почти не было народу. Лишь молодые мамы с колясками неторопливо прогуливались по аллеям. Девушка плюхнулась на пустую скамейку и с наслаждением вытянула ноги. Она еще раз подумала о том, как ей поразительно везет. Через час в ее распоряжении – прекрасная однокомнатная квартира! Таня улыбнулась. Ее воображение нарисовало большую ванну, наполненную горячей водой. В старом доме в ее родном городе они не знали такой роскоши – каждый день радоваться горячей воде, и бабушка кипятила огромные выварки. Итак, распорядок следующего дня ясен. Она сразу же пойдет искать работу по объявлениям, особо не привередничая, и заглянет в педагогический институт. А что, если конкурс туда действительно небольшой, как говорила Инна Станиславовна, у Лазаревой есть все шансы стать студенткой. Квартирная хозяйка права, главное – закрепиться в столице, а там... Так, в мечтах, пронесся час. Лазарева неохотно поднялась и направилась к дому, где ей предстояло жить. Смеркалось, на улице один за другим зажигались фонари. В окнах Инны Станиславовны свет не горел. Значит, она уже уехала на дачу. Таня издала радостный возглас и рванула вверх по ступенькам. Вот и знакомая дверь, обитая черным дерматином. Как сказала хозяйка? Верхний ключ – маленький, нижний – большой? Достав их из кармана, она уверенно попыталась вставить один в замочную скважину. Ей это не удалось. Стержень оказался слишком толстым и не хотел залезать в отверстие. В тот момент Таню ничего не насторожило. Может, достаточно одного ключа? Но и другой явно предназначался не для этой двери. Лазарева похолодела. Мысли ее путались. Она ничего не понимала. Девушка нажала на холодную кнопку звонка, и громкая трель разнеслась по пустой площадке. В квартире никого не было. Может быть, Инна Станиславовна перепутала ключи? Ну да, конечно, она ведь очень спешила и наверняка кинула квартирантке связку от дачи. Теперь бедная женщина не может попасть в свой загородный дом. А это значит, что она скоро будет тут. Таня повеселела. Она спустилась в неухоженный дворик, села на некрашеную скамейку и принялась ждать квартирную хозяйку. Ночь постепенно накрывала город черным покрывалом. Жаркий воздух постепенно становился холодным и сырым. Лазареву стал бить озноб. Ее чемодан с одеждой находился в комнате, в которую она не могла попасть. Жители подъезда с недоумением поглядывали на странную девушку в легком платье, съевшую калачиком на скамейке. Но никто ни о чем не спрашивал. Люди привыкли, что не всем нравится, когда лезут в их дела. Усталость вступала в свои права, и Татьяна задремала. Проснувшись от холода, она бросила взгляд на окна Инны Станиславовны, и радостное чувство охватило ее. В окнах горел свет. Значит, женщина вернулась. Странно, правда, что она не заметила сидевшую почти у двери Таню. Наверное, она слишком торопилась... Девушка вновь легко преодолела ступени и позвонила в дверь. Ее удивлению не было предела, когда ей открыл пожилой желчный мужик:

– И что вам надо? – прошипел он. В бесцветных глазах не было никаких эмоций. Кто это?

– Мне нужна Инна Станиславовна, – пролепетала девушка. Грозный вид незнакомого мужчины испугал ее.

– А кто такая ваша Инна Станиславовна? – ехидно поинтересовался он.

– Она здесь живет...

Незнакомец громко расхохотался:

– Да будет вам известно, что здесь живу я – и больше ни души, – констатировал он. – Я мог бы показать вам свой паспорт, однако не вижу необходимости делать это.

Лазарева застыла на месте.

– Инна Станиславовна – женщина, которая сдала мне комнату в этой квартире, – ее голос становился все тише и тише. – Я заплатила ей за два месяца.

Девушка стояла на площадке, красная и растерянная, а мужчина даже не предлагал ей войти.

– Здесь остались мои вещи... – она предприняла последнюю попытку. Но и это ни к чему не привело.

– Я не знаю никакой Инны Станиславовны, – безапелляционным тоном заявил хозяин. – И понятия не имею, кто мог сдать вам мою квартиру. Либо вы что-то путаете, либо вы – аферистка, и я просто обязан вызвать милицию. Никакого чужого чемодана я здесь не обнаружил. По-моему, это доказательство вашего вранья. Убирайтесь, пока я не набрал известный вам номер!

Из глаз девушки полились слезы:

– Я клянусь вам... Я ничего не путаю, и я не воровка! Я только сегодня приехала в Москву и на Казанском вокзале познакомилась с женщиной, которая назвалась Инной Станиславовной. Вы не можете ее не знать, иначе как же она проникла в вашу квартиру?

Мужик уже закрывал дверь:

– Пошла вон, я сказал!

Татьяна попыталась оттолкнуть его и проникнуть в квартиру, но силы, естественно, оказались неравные. Мощный толчок в плечо – и она отлетела к стенке.

– Убирайся, и чтобы я тебя больше здесь не видел!

Лазарева пришла в себя и забарабанила в дверь:

– Отдайте мои вещи! Верните деньги! Это все, что у меня есть!

Судя по всему, хозяин не собирался этого делать. Обливаясь слезами, девушка стала звонить в соседние квартиры, но жильцы либо вообще не реагировали на призывы о помощи, либо равнодушно сообщали через дверь: никакой Инны Станиславовны они не знают, а Петр Захарович, так бесцеремонно выставивший девушку, – бывший прапорщик и очень солидный человек. Никто не пожалел бедняжку, в одночасье лишившуюся почти всех средств к существованию, и она, опустив голову, как побитая собачонка, поплелась во двор и снова уселась на скамейку. Теперь Лазарева уже не думала о том, как ей везло в жизни. Теперь следовало решить, как жить дальше. Деньги оставались, но только на то, чтобы скромно пропитаться в течение месяца. Но это при условии наличия жилья. А на него-то как раз не хватало. Как же быть? Слезы продолжали катиться по ее бледному лицу, но Таня не замечала их, как не замечала и пронизывающего ветра. А что еще было делать? Ведь чемодан с ее нехитрыми пожитками теперь принадлежит этому противному дядьке. Но куда же делась Инна Станиславовна? Кто она такая? Почему Петр Захарович упорно скрывает знакомство с ней? Не могла же абсолютно незнакомая женщина проникнуть к нему в квартиру и пытаться сдавать ее? Лазарева встала, намереваясь узнать, где находится ближайший милицейский участок, но передумала. Допустим, к этому злому мужику нагрянет милиция. Раз он был так спокоен, то, по-видимому, ему действительно нечего бояться. В результате проиграет она. Нет, к сожалению, эту ситуацию уже никак не изменишь.

Девушка направилась к станции метро. В ее голове неожиданно созрела мысль: что, если переночевать в вагоне? Спать в парке на скамейке – холодно, искать подвал и коротать в нем ночь – страшно. Она спустилась по лестнице, купила жетон и прошла через турникет, а потом запрыгнула в первый же голубой вагон скоростного поезда. Здесь действительно было теплее, чем на улице. Постепенно Лазарева начала согреваться, но истерика никак не проходила, и она всеми силами старалась скрыть от немногих пассажиров свои слезы и всхлипывать как можно тише. На предпоследней станции этой ветви вышли все, кроме одной девушки, высокой и худой, как цапля, с копной вьющихся белокурых волос. Она уже несколько раз бросала на

Таню удивленные взгляды, но решилась узнать, в чем дело, только тогда, когда поезд подошел к конечной станции и машинист попросил пассажиров покинуть вагоны.

– Разве вы не выходите? – обратилась она к неподвижно сидевшей Лазаревой. – Поезд дальше не идет.

– И я дальше не еду, – тихо сказала Таня. – Мне некуда идти. Я останусь здесь.

– Но машинист заметит вас и выгонит, – сочувственно проговорила незнакомка. – Вам негде ночевать?

Девушка кивнула.

– На эту ночь я могу вас приютить, – блондинка взяла ее за безжизненную руку и потянула. – Вставайте же! Время позднее, нам еще двадцать минут идти через парк.

Таня неохотно поднялась:

– А что скажут ваши родители?

Блондинка засмеялась:

– Они не москвичи. Эту квартиру я снимаю. Вообще-то, мы живем там с моим другом. Но он работает дальнбойщиком и сегодня в пути. Кстати, меня зовут Рита. А тебя? Можно на «ты»?

Лазарева обрадовалась такой неожиданной помощи:

– Меня – Таня.

Они вышли из метро. Рита поежилась под свежим ветром.

– Ты, я смотрю, совсем легко одета. Сбежала из дома?

– Все гораздо хуже.

Губы Лазаревой затряслись, и она принялась изливать душу незнакомой девушке. Та сочувственно слушала, наклонив голову, потом грустно улыбнулась:

– Добро пожаловать в страну Кидалово!

– В какую страну? – не поняла Татьяна.

– Кидалово, – повторила новая знакомая и пояснила: – Тебя «развели». Не кори себя, это случается почти с каждым, кто вот так приезжает в Москву или в другой большой город. Твой Петр Захарович зарабатывает на жизнь тем, что обманывает приезжих. Инна Станиславовна – одна из тех женщин, кто находится с ним в доле. Вообще, обычно орудует целая шайка. Они ловят на всех вокзалах, извини за выражение, лохов. И это у них отлично получается. Знаешь почему?

– Почему? – эхом повторила Таня.

Рита хмыкнула:

– Мне показалось, что ты поняла. Тогда ответь на вопрос. Почему ты клюнула именно на Инну Станиславовну? По-моему, желающих сдать квартиру там было пруд пруди.

– Цена! – крикнула Таня и ударила себя по руке. – Меня поразила низкая цена!

– Вот! – обрадовалась подруга. – Другие попадают на эту же удочку. Мошенница сулит райские условия, объясняет скромную плату тем, что она практически не живет в городе, а обитает где-нибудь в загородном доме, и денежки нужны ей не то чтобы очень... Пусть кто-то присмотрит за квартирой, раз уж она пустует, и заплатит за коммунальные услуги.

– Точно! – Лазарева слушала с открытым ртом. – Ты как будто была там!

– А потом, – воодушевилась Рита ролью Шерлока Холмса, – эта Инна Станиславовна сказала тебе: дескать, ей нужно собраться, чтобы отчалить на свою фазенду, однако она не хочет перекладывать вещи при постороннем человеке. Отдала тебе ключи и попросила час-другой погулять. Когда ты вернулась, ее уже и след простыл. Ключи не подходили, а оказавшийся там Петр Захарович выгнал тебя вон, пригрозил милицией и поклялся, что он не знает никакой Инны Станиславовны.

– Господи! – Девушка задыхалась от волнения. – Господи!

– С тебя взяли больше чем за месяц, – продолжала подруга. – Иначе нет смысла за раз зарабатывать совсем уж копеечную сумму.

– Да, – подтвердила Лазарева. – За два месяца. А еще там остался чемодан с моими вещами, – она вдруг сжала кулаки. – Рита, этих мошенников необходимо разоблачить! Завтра я отправлюсь на вокзал, отыщу эту тетку и заставлю ее все вернуть. В случае чего, пригрожу ей милицией.

Рита расхохоталась:

– А ты еще наивнее, чем я думала! Делай, конечно, что хочешь, только это ничего не даст. На какое-то время Инна Станиславовна, если это ее настоящее имя, заляжет на дно. Облапошивать других лохов станут другие женщины. Неужели ты целыми днями будешь просиживать под дверями квартиры и следить за входящими? Тебе надо искать работу и жилье. Вот этим и займись. А про сегодняшнее происшествие забудь. Пусть оно станет тебе наукой. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Разговаривая, они дошли до пятиэтажного дома, наполовину скрытого в зелени деревьев, и поднялись на первый этаж.

– Здесь мои хоромы, – Рита открыла дверь. – Заходи. Вот ванная и кухня, там туалет. Спать будешь на раскладушке. Ступай в ванную, а я пока поставлю чайник. Сдается мне, ты давно ничего не ела.

Горячая вода быстро наполняла белоснежную ванну. Таня с удовольствием погрузилась в теплую воду и зажмурилась. Ей показалось, что все проблемы отошли на задний план. У нее появилась подруга, которая поможет ей в первое время. И Рита не обманула ее ожиданий.

– Тебя ждет ароматный чай и бутерброды с колбасой и сыром, – сообщила Рита, когда Лазарева, запахнувшись в полотенце, вышла из ванной. – Налетай, и забудь о ложной скромности.

Таня не заставила себя упрашивать. Подруга, дую в стакан, тем временем размышляла:

– Остаться жить тебе здесь, к сожалению, нельзя. Негде, – она ободряюще подмигнула Лазаревой. – Но я кое-что придумала. Я же ведь тоже приезжая. Мы с моим Витькой из-под Курска явились, Москву покорять. Штурмовали два института – и ни в один не поступили.

– Театральный? – спросила девушка с набитым ртом.

Новая знакомая расхохоталась:

– Представь, нет! Витька – авиационный, я – строительный. На бюджет не прошли, а на платное пока что нет денег. Вот и трудимся в поте лица.

– А мне сказали, в педагогический недобор, – повторила Таня слова Инны Станиславовны.

Рита махнула рукой:

– Слушай больше! Москва есть Москва. Мы заработаем денежки и поступим на платное отделение, что и тебе советую.

Лазарева потупилась:

– Как мне-то их заработать?

– А вот теперь слушай внимательно, – подруга медленно намазывала хлеб маслом. – Я работаю в кафе, официанткой. Вчера у нас уволилась посудомойка. Это, конечно, тяжелый труд. Но на первое время и он хорош. Главное – решишь проблемы с жильем. Видишь ли, в кафе есть подсобка, где можно поселиться. Естественно, сначала следует переговорить с хозяином, но он не будет против. Посудомойки ох как нужны!

Голос новой знакомой ручейком журчал в теплой квартире и успокаивающе действовал на Таню. Через несколько минут ее глаза начали слипаться. Рита улыбнулась и помогла девушке улечься на раскладушку.

Глава 10

На следующий день новые подруги отправились в кафе. Это было маленькое заведение. Нечто среднее между забегаловкой и загородным рестораником. Впрочем, наверное, кормили здесь сносно, так как человек десять ждали открытия. Рита подвела Лазареву к молодому человеку с жидкими светлыми волосами. Несмотря на возраст, макушку парня украшала солидная лысина.

– Наш менеджер. Здравствуйте, Игорь Иванович, – вежливо обратилась она к нему.

Тот заулыбался в ответ дежурной, словно приклеенной улыбкой:

– Здравствуй. Это кто с тобой?

– Наша новая посудомойка.

Водянистые глаза Игоря оживились.

– Ты отыскала ее? Так быстро? Тебя ждет благодарность от Петряшова.

– Она останется с одним условием, – Рита сразу взяла быка за рога, – ей негде жить, и она пока что поселится в подсобке.

– Думаю, и в этом шеф не откажет, – менеджер достал телефон и, отойдя к окну, принялся нажимать на кнопки.

– Хозяину звонит, – пояснила Рита.

Разговор длился не более минуты. Радостный Игорь сообщил решение владельца: новенькую оформить немедленно и разрешить ей проживать в подсобном помещении.

Лазарева запрыгала от радости. Впрочем, ее бодрое настроение резко ухудшилось к вечеру. Горячая вода, от которой поднимался обжигающий носоглотку пар, грязная посуда, в обилии приносимая официантами, – все это не доставляло удовольствия. Девушка то и дело посматривала на часы. Ее смена заканчивалась в три, однако ей казалось: она не выдержит. И лишь постоянные подбадривания подруги, которая то и дело забегала в кухню, и страх остаться без средств и жилья в чужом огромном городе помогли ей держаться. По окончании первого рабочего дня Таня без сил свалилась на раскладушку, поставленную в подсобке, и крепко заснула. Она проспала до утра, забыв поужинать, и в восемь снова встала у мойки. Клиентов не стало меньше. Пар точно так же жег нос и горло, нежную кожу рук разъедали гели и порошки. Да, это была нелегкая работа, однако человек привыкает ко всему. Через неделю Лазаревой стало казаться: она тут уже давно. А еще через неделю девушка получила аванс и отправилась по магазинам. На рынке она купила старую настольную лампу, одеяло и легкую кофточку. Надо было обустроить быт. Лазарева посетила и институт, узнала, какие экзамены сдавать, и сделала важный вывод: в этом году она никуда поступать не будет. Если человек после работы валится с ног, то взяться за учебники – выше его сил. Впрочем, успокаивала себя девушка, можно сделать так, как Рита – поднакопить денег и штурмовать платное отделение. Наверное, год придется ей простоять у мойки, зато потом жизнь круто изменится.

Ее жизнь изменилась гораздо раньше. Это случилось так. Зимой началась эпидемия гриппа, свалившая с ног двух официанток, и менеджер Игорь попросил Таню временно заменить их.

– На твое место встанет уборщица, – сказал он. – Я уже договорился. Согласна?

– Еще бы!

Надеть чистый передник и всего лишь принимать заказы и приносить из кухни блюда – для посудомойки это было серьезное повышение, пусть даже временное. Сказано – сделано. Уже через несколько минут Лазарева носилась по залу с дежурной улыбкой на лице и страхом в душе. Оказывается, официант – не такая уж легкая работа. Не дай бог перепутать заказы! Влетит и от хозяина, и от менеджера. Бегая от одного столика к другому, Таня краем глаза поглядывала на посетителей. Компания в заведении собралась разношерстная. Здесь были и

степенные пожилые люди, и студенты. В голове мелькнула шальная мысль: а вдруг кто-то из них – ее судьба? Рассказывали же девчонки, как парочке симпатичных официанток удалось подцепить миллионеров.

– Девушка, почему так долго не несут мой заказ? – послышался чей-то приятный баритон, вторгаясь в ее честолюбивые мечты.

Лазарева обернулась. Молодой черноволосый красавец с правильными чертами лица и фигурой профессионального спортсмена махал рукой. Она направилась к нему.

– Кажется, вас обслуживаю не я, – улыбнулась Таня.

Он раздраженно фыркнул:

– А вот на это мне наплевать! Я плачу деньги и хочу получить заказ. Вашу напарницу посылать только за смертью. Будьте добры, поторопите ее или обслужите меня сами.

Лазарева кивнула и помчалась в кухню. Рита нагружала поднос закусками.

– Ты почему не обслуживаешь третий столик? – поинтересовалась подруга.

Нарисованные брови Маргариты взлетели вверх.

– А кто сидит за третьим столиком?

– Парень с фигурой Сильвестро Сталлоне.

Официантка скривилась:

– К нему я не стану спешить. Сидит здесь целый день и пропивает последние деньги! Хочешь – тащи его заказ сама. Он всегда один и тот же. Бутылка водки и овощная нарезка.

– Хорошо, давай.

Лазарева ловко подхватила тарелку и бутылку и побежала в зал.

– Извините за опоздание, – она аккуратно поставила все перед черноволосым красавцем. Тот поблагодарил ее кивком головы. На секунду их глаза встретились, и Таня успела прочитать в них горечь и боль.

– Что-то случилось?

– С чего вы взяли? – Он нацепил на вилку кусок помидора.

– У вас невеселый вид.

Незнакомец явно не хотел идти на контакт:

– А вам всегда бывает весело?

Таня растерялась:

– Нет, но...

– Садись, – перебил ее клиент, – и выпей со мной.

– Простите, но я на работе.

– А после работы составишь мне компанию?

Она пожала плечами:

– Почему бы нет?

– Отлично. Когда заканчивается твоя смена?

– В три часа.

– Это меня устраивает.

– Меня тоже, – она помчалась к новым посетителям, нетерпеливо листавшим меню.

Рита с улыбкой встретила ее в кухне:

– Обслужила? Остался доволен?

– Назначил свидание.

Подруга подняла на нее встревоженные глаза:

– И ты согласилась?

– Да.

Рита схватила ее за руку:

– Не смей этого делать! У него плохая репутация.

Лазарева рассмеялась:

– Зато он чертовски красив. У тебя есть Витька, а у меня – только раскладушка в подсобке.

– Лучше раскладушка, чем этот альфонс. Он живет за счет женщин.

Девушка расхохоталась еще заразительнее:

– Ну, с меня-то нечего взять. Или это сразу незаметно? – Она вдруг посерьезнела. – Подружка, я уже взрослая девочка и могу разобраться, что к чему.

Рита пожала плечами:

– Как знаешь. Только потом не говори, что тебя не предупреждали.

Ровно в три часа Таня сняла белый передник, критически оглядела себя в зеркало и подошла к столику. Он сидел на том же месте и допивал вторую бутылку.

– Здравствуйте, – в первую минуту ей показалось: красавчик не узнал официантку или забыл о своем приглашении. Однако она ошиблась.

– А, это ты? Садись. Выпей со мной.

Бокал тут же наполнился прозрачной жидкостью.

– Меня зовут Стас, а тебя?

– Татьяна.

– Мое любимое имя, – он помахал стаканом в воздухе. – За тебя!

Стас выпил залпом, а девушка, проглотив немного водки, закашлялась. Парень придвинул ей тарелку:

– Закуси.

Она покорно жевала соленый огурец, а Стас снова разливал спиртное:

– Повторим. Надо выпить за знакомство.

Таня заупрямилась:

– Я не пью.

– И я не пью, – он заговорщически подмигнул ей, – но иногда выпиваю. Улавливаешь разницу?

Лазарева уже жалела, что приняла приглашение. Кажется, Ритка была права. Этот красавчик – самый заурядный алкоголик, а ей совсем не хотелось, чтобы хозяин или Игорь увидели ее в пьяном виде.

– Не настаивайте, я все равно не буду пить, – она приподнялась было со стула, но его сильные руки усадили ее на место.

– Черт с тобой. Я не настаиваю. Ты где живешь?

– Здесь, – Таня покраснела.

Новый знакомый не понял:

– Где?

– Здесь. Я приезжая и живу в подсобке.

Стас хихикнул:

– В подсобке? Ну, считай, что сегодня тебе повезло. У меня шикарная квартира. Ты переночуешь там.

– Это невозможно, – она все понимала: придется с ним переспать, а это не входило в ее планы. – Я никуда с вами не поеду.

– И будешь дурой, – он достал кошелек. – Сколько я должен? Как ты думаешь, этого хватит?

На стол легла стодолларовая купюра. Лазарева ахнула про себя и еще раз внимательно оглядела Стаса. Красивая фигура была облачена в модный костюм, на запястье красовались дорогие часы. Нет, он явно не бедствует. А если этот красавчик и правда сутенер? Он тоже смотрел на девушку, догадываясь, какие мысли копошатся в ее хорошенькой головке.

– Думаешь, откуда у меня деньги? – спросил Стас. – Они заработаны в поте лица. Я профессиональный спортсмен. Биатлонист, к твоему сведению.

Таня успокоилась. Теперь все встало на свои места. Ее подруга получила неверную информацию. Может, стоит закрутить с ним роман?

– Теперь уже не так меня боишься? – поинтересовался красавчик.

– С чего ты взял, что я вообще тебя боюсь?

Он довольно потер руки:

– Вот это другой разговор!

Стас тяжело поднялся со стула и направился к входной двери, увлекая за собой Таню. На улице он поймал такси, и шустрый водитель мгновенно домчал парочку до нужного дома.

– Второй этаж, – сообщил парень. Секунда – и ключ заскрежетал в замочной скважине. – Заходи. Чувствуй себя как дома. Я холостой.

– Это видно сразу.

– Да? – Он хмыкнул. – Ванная, туалет. Могу сделать чай или кофе.

– Не надо.

Она ждала продолжения их отношений и боялась этого. Впрочем, все произошло быстро и как-то естественно. Алкоголь никак не сказался на его мужских достоинствах. Мало того, Стас быстро протрезвел и, отпивая кофе маленькими глотками, рассказывал свою историю:

– Про спорт я не наврал. Я действительно биатлонист, серебряный призер некоторых соревнований. Все считали меня надеждой сборной, однако случилось непредвиденное: автокатастрофа перечеркнула мое будущее. Теперь в обеих ногах стоят металлические штыри. Со спортом пришлось завязать.

– Как это произошло? – Тане хотелось знать о нем все.

– Я купил новую машину, – спокойно сообщил он, – самую крутую тачку, мечту любого автолюбителя. Поехал по МКАДу. На дорогу выбежала маленькая девочка. Вообще-то, она шла с бабушкой. Но каким-то образом ей удалось вырвать руку и броситься на трассу. Она оказалась перед колесами слишком неожиданно. У меня было два пути: задавить ее, а самому отделаться легким испугом, или свернуть с дороги и врезаться в дерево. Я выбрал второе. Шалунья осталась жива, а я превратился в калеку.

Таня погладила его смуглую накачанную грудь:

– Это очень благородно!

– Во всяком случае, меня не мучает совесть, – изображая страдальца, он мысленно смеялся над деревенской дурочкой. Да, автокатастрофа действительно была. Однако произошла она из-за того, что он рискнул сесть за руль в пьяном виде. Впрочем, хорошо, что эта простушка так быстро попалась.

– Кроме того, у меня далеко не сахарный характер, – продолжал Стас. – Я не хочу идти на тренерскую работу и получать копейки.

– Может, у тебя еще все впереди? – робко заметила Таня.

– Может, – согласился он, – только деньги кончаются. Скоро придется продавать квартиру. Нет, моя девочка, – красавчик потянулся, – я привык к бурной жизни и не хочу никакой другой! Наступит время, когда я просто... уйду.

Лазареву затрясло:

– Покончишь с собой?!

– А что мне остается?

– Допустим, хорошие друзья, – она погладила его гладкие мощные плечи. – Допустим, я стану работать в две смены и смогу оплатить квартиру. Только тебе придется терпеть мое присутствие.

Он посмотрел на нее с удивлением:

– Ты готова содержать меня? Но какая тебе от этого выгода?

Таня покраснела:

– А если я скажу, что мне осточертело сидеть в подсобке?

Стас взял ее лицо в свои руки и заглянул в огромные зеленые глаза:

– Что ж, детка, давай попробуем. Только учти: никаких обязательств! Мы заключаем контракт на словах: я предоставляю тебе жилплощадь (смею заметить, элитную), а ты оказываешь мне сексуальные услуги и оплачиваешь коммунальные. Устраивает?

– Конечно.

– Только повторяю: никаких планов на будущее. Мы оба свободны как птицы.

– Безусловно.

Тогда молодой девушке из провинции казалось: она обязательно окрутит этого красавчика. Да, он довольно-таки избалован, но незащищен, как ребенок. Поэтому надо устроить все так, чтобы Стас не мыслил без нее своей дальнейшей жизни. Однако это надо делать ненавязчиво, новый знакомый ни о чем не должен догадываться. Иначе он выгонит ее через короткое время, и она не успеет осуществить свои честолюбивые мечты.

– Можно перевезти вещи уже сегодня? – ласкаясь к нему, спросила Лазарева.

Парень равнодушно кивнул:

– Сегодня или завтра – какая разница. Поезжай, милая.

Она рванула, как гоночная машина. Пакет с вещами, приобретенными ею за время работы посудомойкой, перекочевал в квартиру в центре Москвы.

Утром Таня пришла к менеджеру и заявила:

– Я готова совмещать две должности. Какие – выбирайте сами. Можете поставить меня на весь день к раковине, можете дать шанс подняться – поработать официанткой.

Игорь почесал бритый затылок:

– Справишься? Мне понравилось, как ты моталась между столиками.

Девушка горячо ответила:

– Справлюсь!

– Тогда – официантка в дневную смену и посудомойка – в ночную.

– Прекрасно.

– Иди к Ирине. Она выдаст тебе форму, – он проводил жалостливым взглядом ее хрупкую фигурку и подумал: «Малышка на мели. Сколько она выдержит?»

То же самое сказала ей и Рита:

– Ты чокнулась, подруга! Я работаю в этом кафе почти год и скажу тебе честно: посудомойки здесь не задерживаются. Возможно, ты – исключение. Однако что станет с твоими руками? Вдруг ты приобретешь астму? И ради чего? Ради кого? Ради красавчика альфонса, который до знакомства с тобой благополучно пропивал денежки?

Таня молчала. Рита предприняла последнюю попытку:

– Он негодяй, понимаешь? У него было много женщин, но ни одна не задержалась. Знаешь почему? Он обдирает их и выкидывает. Хочешь стать очередной?

Лазарева оттолкнула Ритину руку, дружески лежавшую на ее плече:

– Откуда такие сведения? Ты была одной из них?

Подруга вспыхнула:

– Дура! Между нами все кончено! Я тебя больше знать не хочу!

Таня не моргнула и глазом:

– Как тебе угодно, дорогая. Когда-то ты сама сказала мне, что Москва – жестокий город.

Стас – это мой шанс остаться здесь и покорить столицу. Для этого можно и потрудиться.

Рита поправила заколку в виде белой розы и усмехнулась:

– Не перетрудись!

– Не волнуйся.

Так закончилось их дружеское общение. Сначала Таня не нуждалась в нем. Она действительно безумно уставала после каторжной работы и, еле передвигая ноги, плелась домой, где ее с нетерпением ждал Стас. Возможно, он действительно был потрясающе в постели, но уста-

лой девушке больше всего хотелось принять ванну и погрузиться в сон. Красавчик будто не замечал ее усталости. Порой, неудовлетворенный, он будил ее среди ночи, и рано утром ей приходилось загримировывать черные круги под глазами. Через месяц Тане стало казаться: если она проживет в таком темпе еще хоть пару дней, Москва примет в свои объятия ее труп. Она решила поговорить об этом со Стасом. Он выслушал ее с детской улыбкой:

– Я не хотел вмешиваться в твою жизнь, киска. Но тебе стоит бросить эту работу.

Лазарева открыла рот:

– Как же мы будем жить?

– Ты говорила, что ради меня готова на все. Это так?

– Да, – девушка ответила, не раздумывая.

– Тогда выслушай разумный совет. Повторяю, разумный. Иди на панель.

– Что?! Ах, ты... – она накинулась на любовника с кулаками, однако красавчику ничего не стоило скрутить ее.

– Полегче, детка. Пожалей свои натруженные ручки. К слову, они у тебя в ужасном состоянии. Еще пару месяцев у мойки – и ты превратишься в старуху.

В тот вечер Таня взяла пакет с вещами и вернулась в подсобку.

– Ты оказалась права, – сообщила она Рите на следующий день. – Прости меня.

Подруги обнялись.

– В Москве много негодяев, – примирительно сказала Рита. – Будь осторожна.

Таня поставила в известность Игоря, что совместительство ей больше не под силу.

– Переходи на должность официантки, – посоветовал он. – Хозяин доволен твоей работой. Он хочет повесить тебе оклад.

Однако и на эти деньги девушка не смогла подыскать жилье. Дни летели с необыкновенной скоростью, а в ее жизни не произошло ничего хорошего. Стас приходил в кафе, дружески улыбался ей, но Таня отворачивалась от молодого человека, всем своим видом демонстрируя презрение. Неизвестно, как бы дальше сложилась ее жизнь, если бы не одно событие, заставившее молодую провинциалку пересмотреть свои взгляды и задуматься. Однажды к кафе подкатила шикарная машина, и из нее вышла не менее шикарная женщина. Ее стройную фигуру облегал костюм строгого, но элегантного покроя. Длинные сапоги из натуральной кожи идеально сидели на стройных ногах. Тонкие черты лица были удивительно гармоничны. Прекрасная незнакомка переборщила с косметикой, но в остальном она показалась Тане принцессой, сошедшей с обложки модного журнала.

– Кто это? – спросила она у Риты.

Та, заметив выражение лица подруги, весело засмеялась:

– Ты думала, что это царица Савская? Признайся!

Лазарева пожала плечами:

– Никак не меньше. Жена олигарха?

Подруга не переставала хохотать:

– Нет, это всего лишь дорогая валютная проститутка!

– Валютная проститутка?!

– Вот именно.

Таня оторопела. Из-за занавески, отделявшей кухню от зала, она как замороженная наблюдала за женщиной, за ее изящными руками, тонкими пальцами с наращенными ногтями с диковинной росписью, украшенной стразами. Мысли в ее голове путались. Коллеги вернули ее к реальности:

– Клиент за вторым столиком в бешенстве. Он ждет коктейль уже пятнадцать минут.

Автоматически выполняя заказы, девушка продолжала любоваться дамой. Да, пусть она проститутка, но разве она не хозяйка жизни? В тот же вечер она решилась и позвонила Стасу:

– Я согласна. Только люби меня.

Парень даже не поинтересовался, что она имеет в виду. По его мнению, иначе не могло и быть. Ее пакет снова перекочевал в квартиру к молодому альфонсу. Таня уволилась из кафе.

* * *

– Я не выйду ночью, – ныла девушка, а красавчик лишь усмехался:

– Это необязательно. Сейчас можно дать объявление в газету. Только одно условие: не приводи мужиков в мой дом.

Лазарева дала объявление. Вернее, она просто отнесла в редакцию газеты то, что написал Стас. А уж он не поспешил на расхваливание сексуальных достоинств Эльвиры (под таким псевдонимом Татьяне суждено было продолжить покорение Москвы). Желающие откликнулись сразу. Таня казалась такой молодой и невинной, и они охотно проводили с ней ночи и вечера. Правда, девушка так и не привыкла к новой профессии. Ни один клиент не вызвал у нее даже малейшего желания отдаться и получить удовольствие. А тут еще новые неприятности. Молодой альфонс перестал пускать ее в свою постель.

– Можешь жить в этой комнате сколько угодно, – он предоставил ей угловую, самую темную и сырую. – Но прошу тебя, не лезь ко мне. Может, ты уже подцепила болезнь. А я их до смерти боюсь.

Эти слова сломили ее окончательно. Теперь о покорении столицы девушка даже не мечтала. Она стала задумываться о том, как бы вернуться в родной город. Но что она скажет матери и бабушке? Постаревшая, без копейки в кармане... И как объяснить им свое прежнее вранье об обучении в педагогическом вузе? Впрочем, Лазарева отнюдь не обладала сильным и решительным характером. Если бы не одно событие, круто изменившее ее жизнь, она, скорее всего, продолжала бы плыть по течению. А произошло вот что. Стас, давно уже смотревший на подружку как на способ добывания денег, стал приводить домой женщин. По их профессиональным ухваткам, по выражению их лица и лексикону Таня догадалась: это такие же ночные бабочки, как и она. Только вот получалось, что она оплачивала своему сутенеру проституток.

Старый полиэтиленовый пакет вновь наполнился Таниными вещами. Лазарева решила уйти и больше никогда не возвращаться к Стасу. Ее не пугало даже то, что денег в ее кошельке оставалось очень мало. Ничего, она что-нибудь придумает, главное – она освободилась от него!

Пьяница-дворник, временно проживавший у своей сожительницы, сдал ей полуподвальное помещение. На остатки денег девушка купила белье. Дальше следовало подумать о работе. Утром она отправилась в кафе. Игорь узнал ее и растянул в улыбке тонкие губы:

– Не повезло тебе, дорогая. Наш хозяин не любит брать кого бы то ни было обратно.

Она кивнула, соглашаясь, и пошла искать другие заработки. Ей не везло. Девушки без образования никому не требовались.

Зима вступала в свои права. Цигейковая шуба осталась в ее чемодане в квартире проходимца, промышлявшего в паре с Инной Станиславовной. Тонкий плащ на синтепоне не спасал от холода. Голод протягивал к ней свои костлявые руки. Таня впала в депрессию и лежала на топчане в нетопленной комнате, сдавшись и ожидая смерти. Когда она совсем отчаялась, ей позвонил некто Влад. Он представился ее бывшим клиентом, но Таня не могла вспомнить ни одной его приметы. Мужчина умолял о встрече, и девушка согласилась, только попросила, чтобы он подъехал к ней. Влад исполнил ее желание, и Таня, открыв дверь, увидела высокого сидящего блондина с заметно выступавшим животом. Нет, она его не помнила. Тогда она и не хотела никого запоминать. Ей был нужен только Стас, предавший ее. Влад по-хозяйски прошел в комнату, удивляясь убогости обстановки.

– Вы всегда тут жили?

Лазарева не выдержала и расплакалась. Кому-то надо же открыть душу, так почему бы не ему? Захлебываясь слезами, девушка поведала Владу свою печальную историю. Мужчина

слушал очень внимательно, изредка сочувственно качал головой, а потом улыбнулся такой хорошей, доброй улыбкой:

– Знаешь, а мы с тобой чем-то похожи. Меня бросила жена и увезла с собой любимую дочь. Долгое время я не представлял, как жить, а теперь, кажется, представляю.

В тот вечер у них не было секса. Влад ушел, оставив на тоненьком одеяле двести долларов и пообещав прийти еще. Свое обещание он сдержал на следующий же день.

– Знаешь, – задумчиво проговорил он, сидя на топчане рядом с закутанной в одеяло Татьяной. – Я тут подумал... Выходи за меня замуж!

От неожиданности девушка привстала на досках:

– Замуж?! Но вы же все обо мне знаете... Вы сказали, что у вас собственная фирма. А я – бедная провинциальная девочка, перепробовавшая должности посудомойки, официантки и путаны. Зачем я вам?

Мужчина погладил ее по рыжим волосам:

– В этом городе ты не одна такая. И притом я общался с прожженными девушками по вызову. Надо заметить, тебе до них далеко. Пройдет несколько месяцев – и ты обо всем забудешь. Останемся только мы вдвоем.

Лазарева потупилась:

– Тут тоже проблема. Я... вас не люблю.

Он усмехнулся:

– Это не проблема. У нас все впереди.

– Вы такой добрый, и я не могу вас обманывать... Обычно, когда я влюбляюсь в кого-то, пусть не сразу, но при виде его мое сердце начинает биться сильнее. Сейчас этого со мной не происходит...

Влад, казалось, не огорчился:

– Понимаешь, девочка, любовь бывает разная. Иногда она приходит через очень длительное время. Я постараюсь заслужить ее.

Лазарева поежилась:

– Если вы так считаете...

– Я в этом уверен, – он встал, собираясь уходить, – я пополнил твой счет на телефоне. Естественно, я не собираюсь тащить тебя под венец насильно. Поэтому вечером ты сообщишь мне свое решение.

Когда за мужчиной закрылась дверь, Таня упала на подушку и зарыдала. Она все еще любила Стаса и, боясь признаться в этом самой себе, ждала его звонка. Однако, по-видимому, красавчик давно забыл о ней. До какой же степени этот парень был к ней равнодушен, если за все это время не поинтересовался ее судьбой! Нет, ей следует принять предложение Влада. Она станет женой директора фирмы, у нее будет все, чего только можно пожелать. Разве для девочки из провинции этого мало? Все-таки Москва постепенно распаивала перед ней свои объятия. А что касается любви... Она освящает далеко не все браки... Лазарева потянулась за телефоном.

Глава 11

Свадьбу сыграли тихо, без свидетелей и гостей. Расписавшись, молодые поехали в ресторан и там, в закрытой кабинке, отпраздновали этот знаменательный день.

– Я достаточно обеспеченный человек, – говорил Влад, – чтобы моя жена ни в чем себе не отказывала. Но завтра мы составим брачный контракт.

Таня согласно кивнула. Она не знала, что это такое.

Утром Влад повез ее к нотариусу, по дороге объясняя, на каких условиях заключен их брак.

– Все имущество будет принадлежать мне, – спокойно вещал он. – Согласись, твоего ничего здесь пока нет. Если со мной что-нибудь случится, ты получишь приличную сумму, однако и тут есть один пункт. Ты не должна иметь любовников, иначе останешься без гроша в кармане. Половину фирмы я перепису на дочь, когда ей исполнится восемнадцать лет.

Девушка сначала хотела возразить, потом подумала и решила не возражать. Этот человек вытаскивал ее из болота. За это его следовало благодарить, а не ругаться по поводу денег. Притом он же сказал: она ни в чем не будет нуждаться! А любовники... Она наелась их до отвала, когда помогала Стасу.

– Ты зря мне об этом говоришь, – Таня лукаво посмотрела на мужа, внимательно следившего за дорогой. – Мне вполне достаточно быть твоей женой.

– Поживем – увидим.

После заключения брачного контракта Влад повез ее в дорогие магазины, и бедная провинциалка впервые в жизни отвела душу в шопинге. Теперь она имела все: норковую шубу, в тон к ней шапку и сапоги, несколько сумочек, с десяток платьев, юбок и блузок. В машине она тесно прижалась к плечу супруга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.